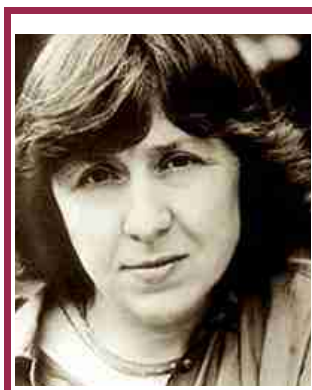

«Опаленные войной»

(по книге С. Алексиевич «У войны не женское лицо»)

Имя С. Алексиевич в литературе было мало кому известно. Но вот одна за другой выходят ее книги: «У войны не женское лицо», «Последние свидетели», «Зачарованные смертью». Все они о войне.

О книгах заговорили... Заговорили читатели, писатели, критики. Я остановлюсь только на одной из ее книг - «У войны не женское лицо». Тема ее — женщина и война.

С. Алексиевич

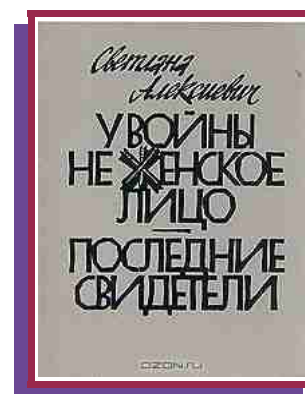
Эта книга становится в один ряд с произведениями писателей, пишущих о войне, таких как : Симонов, Быков, Бакланов. Но им в какой-то степени было легко. Они знали о чем писали, вернее, они это пережили, они видели все своими глазами. В чем же все-таки дело? Как удалось добиться такой правды и точности в описании войны молодому литератору? Конечно, один из успехов состоит в том, что автор обратилась не просто к людям, а к тем, кто весь этот ад войны вынес на своих плечах, к их

памяти.

Книга создавалась необычно. Алексиевич брала магнитофон и ехала по адресам, слушала и записывала бесконечные рассказы, я бы сказала, ощущения войны: длинные и короткие, горькие и с юморком. И на основе этого материала уже создавала книгу.

Но, наверное, книга бы не состоялась, если бы за подобный труд взялся совершенно равнодушный человек. Алексиевич, вероятно, обладает удивительным даром сопереживания. Ведь, согласитесь, что не каждому слушателю человек может доверить сокровенное, глубоко личное, наболевшее. Наверное, должна быть уверенность в том, что ты правильно будешь понят, и что слушатель не останется равнодушным к твоему рассказу. Эта книга не роман, не повесть, а литературно-документальное исследование.

Алексиевич ставила своей основной задачей отбор и монтаж материала. Она старалась, чтобы было как можно больше рассказов тех, кто «родом из войны». И как можно меньше авторского присутствия. Чтобы читатель оставался один на один с правдой и больше ни с чем. За кажущейся легкостью написания книг такого жанра стоит огромная работа. Сначала автор 3-5 часов выслушивает то, что и рассказывать и слушать мучительно, а потом еще и резать «по живому», оставляя страничку, две в тексте будущей книги. Но зато какие это странички!

А. Адамов в предисловии к книге сравнивает рассказы женщин с произведениями Достоевского по степени их достоверности и правды. И

говорит, что они не менее потрясающи — и даже гениальны. Только разница вот в чем: в романах Достоевского этот «рассказ» в ряду других, столь же гениальных, а у этих женщин один единственный гениальный рассказ совсем простого, а возможно и ординарного в общем человека.

Ну вот пожалуй и все, что я хотела сказать об истории создания книги и писательской манере С. Алексиевич. А теперь перейдем конкретно к ее содержанию.

Работая над этим материалом, я столкнулась с таким интересным фактом. Оказывается русское слово «подвиг» совершенно не переводимо. Как это ни странно, но ни один европейский язык не имеет слова, хотя бы приблизительного по значению.

На войне были герои, те люди, которых страна совершенно справедливо наградила, воздала им по заслугам. Но я не о том.

В этой книге рассказывать будут не знаменитые снайперы и прославленные летчицы или партизанки. О них уже написано не мало, и автор сознательно обходила их имена. Свои истории о тяжелых военных годах расскажут женщины, которые не были на войне, но мужественно выполняли свой нелегкий труд в тылу. Именно о них эта книга. Потому что войну, а особенно такую долгую и страшную, какой была Великая Отечественная, не могли выиграть одни герои. Ее выиграл народ.

Есть такое понятие, как «правда первая», как в газетах пишут и «вторая правда», которую «как дочке» рассказывают. И поразительно, что такие открытия, такую правду, (а это был 1985 год, когда вышла книга) можно было только услышать, но не прочесть.

Вот почитайте отрывки из книги:

«Взводный привел меня на край кладбища, показал, откуда бросают ракеты, где кустарник, из которого могут появиться немцы. Я не боюсь покойников, с детства кладбища не боялась, но мне было 22 года, я первый раз стояла на посту, и я за эти два часа поседела. Первые седые волосы, целую полосу, я обнаружила у себя утром. Я стояла и смотрела на этот кустарник, он шелестел, двигался, мне казалось, что оттуда идут немцы...» (Вера Сафроновна Давыдова)

или

«Под Севском немцы атаквали нас по семь-восемь раз в день. И я еще в этот день выносила раненых с их оружием. К последнему подползла, и у него рука совсем перебитая. Ему же нужно срочно отрезать руку и перевязать, иначе перевязку не сделать. А у меня ни ножа, ни ножниц. Сумка телепалась-телепалась у меня на боку, и они выпали. Что делать? И я зубами грызла эту мякоть.

Перегрызла, забинтовала... Бинтую, а раненый: «Скорей, сестра. Я еще повоюю...» Весь в горячке...» (Ольга Яковлевна Омельченко, санинструктор)

стрелковой роты)

Действительно, одна и та же история, рассказанная для широкого круга людей или для близкого человека, например, будет выглядеть по-разному, хотя, разумеется факты и тут и там окажутся как бы те же. Ведь на людях каждый старается сдержаться, не плакать, да и неудобно как-то рассказывать о простых, обыденных вещах, тут обязательно надо что-нибудь героическое вспомнить. А ведь именно через эти обыденные вещи, через некоторую даже интимность в рассказах этих простых, не прославленных большими подвигами женщин-фронтовичек, доходит до самого сердца весь ужас войны. Именно эти рассказы действуют во сто крат сильнее, чем количество подорванных эшелонов, сбитых самолетов и т. д. Вот послушайте некоторые откровения.

«У меня до сих пор стоит в ушах крик ребенка, который летит в колодец. Слышали вы когда-нибудь этот крик? Вы не могли бы его слышать, вы не могли бы его выдержать. Ребенок летит и кричит, кричит, как откуда-то из-под земли, с того света. Это не детский крик и не человеческий, это какой-то замогильный крик. И после этого, когда идешь на задание, душа одного просит: скорее убить их, убить как можно больше, уничтожить самым жестоким способом. Когда я видела пленных фашистов, мне хотелось вцепиться в любого. Я бы его не убила, это слишком легкая смерть ему. Я бы его не оружием, не винтовкой...»
(Антонина Алексеевна Кондрашева, партизанка)

Нет, они не воевали эти женщины, и не были в партизанах, им выпало другое: отправлять на фронт своих мужей и сыновей, получать на них скупые на слова похоронки, поднимать весной землю, спасать детей. Сохранить в войну пятеро или четверо детей — это тоже подвиг. Они все были матери.

«- Самое страшное, что я помню? Это когда восьмилетний хлопчик без мамки остался. Мамку убили. Страшно, когда гибли солдаты, но когда гибли матери, когда смерть их делалась на глазах детей... Ребенок сидит на дороге возле мертвой матери... Он же не понимает, что ее уже нет, он ждет, когда она проснется, и

просит есть. Большого страха, чем это, я не видела». (Любовь Захаровна Новик, санинструктор)

Тема «женщина на войне» бесконечна. Каждое письмо — новая судьба, неповторимая. Повторяется только слово «война». На войне, как и в обычной жизни, оказалось много женской работы, там тоже были нужны заботливые женские руки.

«...Стирала белье. Через всю войну стирала. Белье привезут. Оно такое заношенное, черное, зашивленное. Халаты белые, ну эти, маскировочные. Они в крови, не белые, а красные. Гимнастерка без рукава, и дырка на всю грудь, штаны без штанины. Слезами отмываешь и слезами полощешь. И горы, горы этого белья. Как вспомню, руки и теперь болят. Я часто во сне вижу, как оно было. Так словами не расскажешь...» (Мария Степановна Детко, рядовая прачка).

Женщина и на войне оставалась женщиной... Они влюблялись, мечтали, строили планы на будущее...

«Старший лейтенант был очень красивый. Все наши девчонки были в него немножко влюблены. Он нам говорил, что из нас требуются солдаты, и только солдаты. Нужен был солдат... А хотелось быть еще красивой... Я всю войну боялась, чтобы не попало в ноги, не покалечило. У меня красивые были ноги. Мужчине — что? Ему не важно, если даже попадет. А женщину покалечит, так это судьба ее решится». (Мария Николаевна Щелокова, сержант, командир отделения связи).

Как-то незаметно мы перестали читать книги о войне. А тут читаешь и не можешь оторваться. И страшно, и в тоже время понимаешь, что ты должна это узнать, что нельзя от этого прятаться. Потому что человеку всегда надо учиться различать: где добро, а где зло, что такое человеческое достоинство, что такое честь и мужество.

В этом году книге исполняется 27 лет. Первоначально она вышла в журнальном варианте. И на журнал этот записывались очереди, он ни дня не стоял на полке — свидетельствуют люди в откликах на книгу. Книгу читали все: молодые и старые, женщины и мужчины.

Особое настроение, особые чувства, особое отношение к женщине несут в себе мужские письма. В них и вина перед женщиной, и восторг, и восхищение и чувство благодарности.

«Вы открыли почти неизвестное. Я не знал о женщинах ничего такого».

«До этого все у нас искали героических поступков: снайпер столько-то убил врагов... Что думала, что чувствовала девушка на войне? Какие они были? - об этом не писалось. И мы, мужчины, даже не подозревали, что перенесла, что пережила рядом с нами на войне женщина. Мне стыдно, что они шагали рядом с нами по военным дорогам, а я не знал, что творилось в их девичьих душах посреди этого ужаса. Как жалею, что не

знал! Как бы мог помочь, облегчить!».

Да, женщина чувствовала и переносила войну иначе, в силу женской психологии сильнее ощущала перегрузки войны, труднее переносила «мужской быт» войны. Но несмотря на пережитое, она не потеряла чувства сострадания, живого человеческого участия, готовности помочь любому человеку, оказавшемуся в беде. И это потрясает. Вот, что пишет болгарин в отзыве на книгу:

«Мне интересно, как после стольких страданий, после такой боли ваши женщины нашли в себе силы в 45-м кормить, жалеть и даже гладить немецких детей... Иметь милосердие к раненым чужим солдатам».

Да, история еще будет разбираться, что это были за девчата, почему они обивали пороги военкоматов, почему сами просились на фронт. Такого не было ни в одной другой стране мира.

Они победили в этой войне, но какой ценой? Ведь у многих из-за войны не сложилась личная жизнь, не выпало счастья порадоваться детям и внукам. Они глубоко одиноки и в этом одиночестве беззащитны.

Какой же урок получился из этой войны? В самой общей форме он высказан теми, кто сражался с врагом.

«Я на все согласна. Ничего, никаких излишеств не надо. Пусть ничего не будет. Только пусть будет мир. Пусть даже хлеба не будет. Мир. Только мир, - такими словами заканчивает свою исповедь **санинструктор Тамара Степановна Умнягина».**

Вот они ценности — истинные и мнимые. А мы еще ворчим по поводу маленькой зарплаты, безработицы и т. д.. Это все, конечно, проблемы, большие проблемы. Но все в мире относительно и в сущности, по-сравнению с войной, это такие мелочи. Горе — настоящее, большое, безутешное — творилось у нас в Чечне, потом была Грузия... Ничего мы не усвоили из этого урока, не вынесли мудрых решений.

Этим людям (бывшим фронтовикам) всегда хотелось немедленно все забыть, потому что страшно, потому что тяжело им жить со своей памятью. Они знали и видели такое, что лучше человеку, существу разумному, а тем более женщине, не знать этого никогда.

«Я ненавижу само слово «война». Она забрала у меня радость жизни, хотя я и осталась живая. Внучки у меня спрашивают: «Бабуля, почему ты мало улыбаешься?» Я знаю: им со мной не весело, но ничего поделаться с собой не могу. Мне кажется, что я так и не научилась улыбаться. Столько лет прошло, а я ничего забыть не могу. Не было ночи, чтобы мне не снилась война».

Да, им хочется все забыть, но нам этого забывать нельзя.

Сегодня многие, как выяснилось, даже не знают в какие годы шла Великая Отечественная война. Как такое возможно? Ведь всё это было не так уж и давно, всего лишь 67 лет назад. Это меньше одной человеческой жизни.

Мы должны поклониться до земли этим людям, прославлять и помнить их подвиг, рассказывать своим детям и внукам об этих страшных годах в истории Отечества нашего, чтобы не допустить этого впредь. Надо оберегать и

помогать этим героям, быть терпимыми, внимательными, участливыми к ним, к их старости. К сожалению, до сих пор наша страна не может дать им достойных условий для жизни. А ведь они не избалованы. Им ведь надо так мало. Хотя бы чувствовать уважение к себе и благодарность за то, что ценой их сломанных жизней мы сейчас живем.

